

прочтение этого мотива (предательство/благословение), оставляя лучшее смысловое наполнение. Для Русалочки поцелуй оказывается прощальным, это поцелуй любви перед конечным выбором пожертвовать своей жизнью ради жизни возлюбленного.

Модификация образа русалки проявляется в ценностном наполнении понятия «красота». Мифологические русалки бездушно красивы, пленяют и губят своей привлекательной внешностью, заманивают чарующим голосом.

В образе Русалочки отсутствует мотив коварства или пленения, она не может заманить своим чарующим голосом, так как лишилась его в обмен на возможность ходить по земле как люди. Также акцент сосредоточен не на внешней красоте, а на красоте духовной, которая у Андерсена определяется словом «чистота»: «Чистота – лучшая красота!», – так говорит ведьма о Русалочке. Образ невинности и чистоты дополняется портретными деталями: «беленькие маленькие как у ребенка ножки», «беленькое личико», «воздушный танец», сердце, «жаждавшее человеческого блаженства и бессмертной человеческой души» [2, с. 56].

Чистота проявляется в постоянном жертвовании собой: во время кораблекрушения Русалочка спасает Принца с угрозой для жизни, отказывается от семьи ради любимого, идет на невероятные физические муки: навсегда расстается с голосом, соглашается на обретение человеческих

ножек, зная, что каждый шаг будет доставлять невероятную боль. В дальнейшем жертвует своей жизнью ради жизни и счастья возлюбленного. Духовная красота Русалочки проявляется в умении любить до самоотречения, готовности жертвовать собой ради другого.

Итак, образ Русалочки сочетает себе функционирование мифологических, романтических и индивидуально авторских мотивов, ценностное пространство сказки выстроено в соответствии с христианской аксиологией.

Список литературы:

1. Альбрехт О.В. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер.3 Филология, 2010. Вып.2 (20). С.135-140.
2. Андерсен Г.Х. Сказки. / Пер.с датского.Алма-Ата: Жазушы, 1984. 480 с.
3. Верба Н.И. Источники представлений о морских девах в XIX веке: опыт характеристики // Музыкальная культура глазами молодых ученых. Вып. 6. – СПб.: Астерион, 2011. С.22-24.
4. Дорощева Л.Г. Христианский контекст сказок Г.Х. Андерсена: к вопросу жанровой специфики. Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология, 2017, № 4. С.46-54.
5. Михальская Н.П. История зарубежной литературы XIX века. Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. «Рус. Яз. и лит.». В 2 ч. Ч.1. 256 с.

ЕДИНСТВО СОДЕРЖАНИЯ И ФОРМЫ В УЗБЕКСКОЙ И КАРАКАЛПАКСКОЙ ПОЭЗИИ

Кабулова Замира Адильбаевна

*Каракалпакский государственный университет им. Бердака,
доцент (PhD) кафедры узбекского языка и литературы
Нукус, Узбекистан*

АННОТАЦИЯ

Единство содержания и формы. Сходства в творчестве узбекских и каракалпакских поэтов показаны на примере стихотворений на тему Аральского моря в творчестве Шавката Рахмона и Бахтияра Генжемурада.

Ключевые слова: содержание, форма, Арал, пустыня, пещера, кувшин, чётки.

Наблюдая за современным этапом поэзии, за её тематикой и содержанием, можно заметить, что в ней появляются имена неповторимых талантов, которые резко различаются по выбору темы и художественной формы, способа выражения. Так как в условиях глобализации расширяется круг деятелей искусства, у которых обновляется восприятие и понимание мира. Если рассматривать данное свойство на примере стихотворений, посвященных теме Аральского моря в творчестве узбекского и каракалпакского поэтов Шавката Рахмона и Б. Генжемурада, то можно отметить, что философское стихотворение Шавката Рахмона особенна тем, что оно богато размышлениями, в строках с огромным количеством выразительных средств как символ, метафора, поэту удалось интеллектуально (умственно, научно) проанализировать внутренний источник таинственного существа как человек. А это, кажется, обеспечивает удовлетворение читателя,

посредством близких ему чувств как будто призывает его к самопознанию. Стихотворение Б.Генжемурада также призывает современного читателя к глубоким размышлениям, создаёт впечатление того, что осведомляет человека представлениями о прошлом и будущем, каким бы он ни был, несмотря на его происхождение. Однако, в художественных исканиях обоих поэтов заметно синкретическое выражение модернистской поэзии в чисто традиционном стихе. В частности, в стихотворении “Оролга (Аралу)” Шавкат Рахмон пишет:

Овланиб,
жизиллаб куйган
кумтепалар ичида Орол
талвасада тўлғониб ёгар,
кунлар сайин ахволи хароб.
Теграсида мажусий каби
гир айланар сахройи самум,
тўлиб-тўлиб оқар Сирдарё,

вахшиёна бўкирар Аму.
Сахро ўраб келар Оролни,
Орол гўё – ерниг бўғзида,
эриётган осмонга боқар –
жон бераётган одам кўзидай.
Жазоларми уни табиат,
аммо унинг недир гуноҳи?
Тиним билмай оҳ урар Орол,
денгизларга етмайди охи...
Нима бўлган
сенга, эй Орол,
хайратларга солиб ҳар ённи,
минг йиллардан буён ютоқиб,
симирасан,
икки дарёни...¹

В строчках, очень простых на первый взгляд, поэт вместил противоречивые чувства и переживания. В них автору удалось своеобразно, искренне отобразить экологическую проблему, озаботившую не только его самого, но и каждого человека, живущего в Средней Азии, а также возникшие впоследствии этого социальное горе и переживания. Поэт, в первую очередь, словами кумтепалар ичида оловланиб (пламенея среди песков), жизиллаб куйиб (гореть), талвасада тўлғониб ётган (страдать), кун сайин аҳволи хароблашиб (ухудшение состояния каждым днем), куриб бораётган (высыхающий), худди жон таслим қилаётган одамдай осмонга мунгли боқиб ётган (словно человек, глядящий томно в небосвод перед смертью) выражает Аральскому морю человеческое сострадание. Неустанные крики и вопли Арала не доходят до других морей, ибо некому его слушать, некому ему быть подмоглой. Тем более, эта беда – наказание ему за жадность, ибо он годами пожирал воды рек Амударьи и Сырдарьи.

Да, высыханию Арала стала причиной жадность. Однако, это не жадность Арала, а - людей, пытавшихся получить больше хлопчатника.

Картина высыхания Арала, его становления пустыней изо дня в день, и постепенного его исчезновения очень трогательно описана в стихотворении Б.Генжемурада, сына Аральской земли:

Саратонда музладим, тўнгдим –
Юрагим хун, такдирга кўндим.
Юм-юм йиглаб сирлашди шамол –
Сахро билан бирлашди Орол.²

В строках *“Юм-юм йиглаб сирлашди шамол // Сахро билан бирлашди Орол”* (Со слезами сочувствует ветер// Стал с пустыней Арал воедино) четко выражены истинный смысл стихотворения и чувства поэта.

Соединение пустыни с ветром, исчезновение Аральского моря, щедрого природного дара, мучают душу поэта. Автор нарисовал полную

картину, связав свое настроение, внутренние переживания с ичсезнувшим даром.

Кўкка қараб кўзимни юндим,
Ерга қараб эгилдим, синдим.
Чўлда бўта бўлиб бўзладим,
Юрагимни тилиб, тузладим.³

Казалось бы, то, что поэт смотрит в небо, закрывая глаза, говорит о нравственной деградации и признании, а мотив поклона до земли и сломанности в следующей строке, будто бы, подтверждают это... Ведь, лишь виновный человек признает горькую правду, и здесь всплывает своеобразный вывод, что в значении поклона и сломанности говорится об ответственности и сопричастности в вине других. Почему же человек рычит будто телёнок в пустыне? Почему именно словно телёнок? Почему он превращает свой покой на место “рычания”? В глубине эти ответы кроют в себе и горькие ответы: это признание, словно как солить свое раненное сердце, признание того, что виновен перед Аралом, судьба которого превратилось в песок, а попытка убедить и других в этом излагается своеобразным концом “солить своё сердце, что ранено”

Единство содержания и формы наблюдается также в узбекском и каракалпакском поэзиях. В подобных стихотворениях слово приравнивается метафоре, точнее, идее, секрет настроения стихотворения разгадывается читателем через многочисленные призывы, лозунги. То есть, любой поэт не чувствует необходимости объяснять читателю традиционный стих. Первостепенной целью поэта является то, чтобы читатель сам вошёл в таинственный мир стиха и размышлял, ощутив богатство смыслов. У читателя появляется склонность ощущать многочисленные смыслы в глубине человеческого сознания, познавать их. Как один из представителей таких поэтов, Улугбек Хамдам призывает читателя самому постичь смысл стиха посредством размышлений. В частности, в его стихотворении “Инсон (Человек)” чётки создают своеобразную симфонию:

Икки ғордир – икки кўзим,
Қалбим унда газли хазина.
Вужуд – отим, ақлим – жиловим,
Минг асрдир йўлдаман, мана...⁴

Как видно, глаза уподобляются пещерам, а душа – скрытому в них сокровищу, тело уподобляется лошади, а разум – уздцам; несложно заметить в этих строках мудрость. Он различен от обычного человека, чтобы узнать “что” кроется в его бытии необходимо отурыть это сокровище. Однако, неизвестно, когда откроется это сокровище. Для этого необходимо полностью познать настроение души. Настроение, состояние человека, возникающие на почве сокровища души считаются его судьбой, судьбой его духовного мира. Тело идёт туда, куда ведёт его разум.

¹Шавкат Раҳмон. Очик кунлар. Шеърлар. – Тошкент: Ғ.Ғулум номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1984. – Б.30-31.

²Генжемуродов Б. Кўнглим менинг бир сирли осмон. Манба: www.ijod.uz. 2018 й.

³ Генжемуродов Б. Кўнглим менинг бир сирли осмон. Манба: www.ijod.uz. 2018 й.

⁴ Хамдамов У. Эски дунё ва янги мен. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2018. – Б.45.

Единство, неразрывность, общность души и тела также сказывается на выражении истинного “Я” человека.

Поэт давно осознал мудрость того, что “ Стих не состоит только из обычных для нас понятий”. Чтобы еще глуже понять эту острую философию, обращаем внимание на следующие строки стихотворения:

Манзил эса... манзил кўп йирок,
Хаёлнинг ҳам кўллари етмас.
Зафар – менинг ўзимман, бироқ
Мағлубият ёнимдан кетмас!..⁵

“ Человек при рождении словно пустой кувшин”, – отмечал Мавлоно Руми, - чем этот кувшин наполнишь, то и в нем отражается”. Рождаясь, человек, перед горькими испытаниями судьбы, не всегда может контролировать свою духовность. Глубоко размышляя о том, что маршрут далёк, а “ думам нет конца”, поэт впадает в грусть. Ему больно признавать, что “ он и одерживает победу, и побежден сам же”. Он, как человек, смотря на коружающий мир, приходит к такому выводу. Архитектоника стихотворения “ Инсон (Человек)” выявляет слияние образов и четок. На самом деле, цель стихотворения объясняется тем, что найден правильный путь “ выражения самопознания”.

В стихотворениях У.Хамдама и Б.Генжемурада, как и у любого мастера слова, наблюдается очень ответственный подход к теме. В

различных судьбах человек не идеален. Он допускает ошибки, он должен преодолеть множество трудностей на пути самопознания. В природе новейших стихов для читателя нужно учитывать два фактора:

1. *Выражение мысли через символ, метафору.*

2. *Размышления читателя, заинтересованность с познанием мира с необходимым образом мышления и сознания.*

Данные наши выводы, конечно же, положительны. Эту тему можно расширить, и дальше анализировать. Однако, по-новому познавая мир, познавать собственные чувства могут создать некоторые трудности для читателя. Так как за поэтическими переживаниями стоит тема человека. Даже если выражать её посредством символа или метафоры, читателю остается важным заключение. Поэт должен призывать к размышлению. Мы, в частности, обратили внимание на такие аспекты. Наряду с этим, стоит не забывать, что с течением времени поэтика стихотворения будет иметь изменчивое значение.

В единстве содержания и формы стихотворений узбекских и каракалпакских поэтов вниманию читателя представляются искренние чувства. В особенности, в творчестве обоих поэтов ярко бросается в глаза одна сторона – таинственная интерпретация судьбы человека. Если это станет объектом широких исследований, несомненно, данная тема будет раскрыта еще чётче.

⁵ Хамдамов У. Эски дунё ва янги мен. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2018. – Б.45.